

СВЯТОТЕЧЕСКАЯ ЭКЗЕГЕТИКА

ЛЕСТВИЦА ДУХОВНОГО ВОСХОЖДЕНИЯ В ОТРАЖЕНИИ БОЖЕСТВЕННЫХ ГИМНОВ прп. СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА

Розалия Моисеевна Рупова

доктор философских наук
доцент кафедры библеистики Московской духовной академии
доцент кафедры аксиологических проблем современности
и религиозной мысли Российского государственного
социального университета
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
rozaliya-rupova@yandex.ru

Для цитирования: *Рупова Р. М.* Лестница духовного восхождения в отражении Божественных гимнов прп. Симеона Нового Богослова // Библейские схолии. 2023. № 1 (4). С. 60–69. DOI: 10.31802/BSCH.2023.4.1.004

Аннотация

УДК 2-35 (27-428)

Автор статьи предлагает взглянуть на Божественные гимны прп. Симеона Нового Богослова в расширенной перспективе. Она утверждает, что они — не только чисто поэтические произведения, отражающие чувства души, переживающей целый спектр состояний — от отчаяния богооставленности до потрясений в моменты встречи с Богом. В статье представлено обоснование гипотезы, что Божественные гимны являются еще и редким примером поэтического выражения полноты аскетического опыта. Включенность гимнов прп. Симеона в число текстов, репрезентирующих мистико-аскетическую традицию Восточного христианства, породило исследовательскую задачу: сопоставить путь духовного восхождения, представленный в них, с другим аскетическим руководством — «Лестницей» прп. Иоанна Синайского. Сравнение этих двух систем пастырских наставлений для подвижников привело к выводу, что методика прп. Симеона Нового

Богослова — яркий пример творческого усвоения и развития Традиции, свидетельство того, что аскеза, по сути, есть творчество и не может не быть таковым в силу исключительно личного характера процесса Богообщения, составляющего ее стержень.

Ключевые слова: православная аскеза, лестница духовного восхождения, гимны прп. Симеона Нового Богослова.

The ladder of spiritual ascent in the reflection of the Divine hymns of St. Simeon the New Theologian

Rozalia M. Rupova

Doctor of Philosophical Science

Associate Professor at the Department of Biblical Studies

at the Moscow Theological Academy,

Associate Professor at the Department of Axiological Problems of Modernity

and Religious Thought at the Russian State Social University

141300, Sergiyev Posad, Trinity-Sergius Lavra, Academy

rozaliya-rupova@yandex.ru

For citation: Rupova, Rosaliya M. "The ladder of spiritual ascent in the reflection of the Divine hymns of St. Simeon the New Theologian". *Biblical scholia*, No 1 (4), 2023, pp. 60–69 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2023.4.1.004

Abstract. The author of the article suggests looking at the Divine Hymns of St. Simeon the New Theologian in an extended perspective. He argues that they are not only purely poetic works, reflecting the feelings of the soul, experiencing a whole range of conditions — from the despair of God-forsakenness to upheavals at the moments of meeting with God. The article presents the rationale that the Divine hymns are also a rare example of the poetic expression of the fullness of ascetic experience. The inclusion of hymns Simeon among the texts representing the mystical-ascetic tradition of Eastern Christianity gave rise to a research task: to compare the path of spiritual ascent presented in them with another ascetic guide — «The Ladder» of St. John of Sinai. A comparison of these two systems of pastoral instructions for ascetics led to the conclusion that the methodology of St. Simeon the New Theologian is a vivid example of the creative assimilation and development of the Tradition, evidence that asceticism is essentially creativity and cannot but be so due to the exclusively personal nature of the process of Communion with God, which is its core.

Keywords: Orthodox asceticism, ladder of spiritual ascent, hymns of St. Simeon the New Theologian.

«**П**редание как вечное и неизменное пребывание Духа Святого в Церкви есть наиболее глубокая основа ее бытия и потому Предание объемлет собою всю жизнь Церкви настолько, что и самое Священное Писание является лишь одною из форм ее <... > Служение Нового Завета есть служение Духа, написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца (2 Кор. 3, 3)»¹.

В предлагаемой вниманию читателей публикации, посвященной прп. Симеону Новому Богослову, можно увидеть пример развития Священного Предания древней Церкви. Святой Дух, Который открывает человеку смысл Боговдохновенного Писания, и есть тот самый передаваемый в истории Церкви Огонь живого Предания — по известному выражению «Традиция есть передача огня, а не урна для хранения пепла». Этим живым Огнем пламенел молитвенный опыт прп. Симеона Нового Богослова — столь неподдельный и лично-уникальный, что на протяжении многих столетий порождал осторожное и даже недоверчивое к себе отношение. Но актом канонизации прп. Симеона Церковь признала, что его опыт Боговидения является аутентичным для Восточно-христианской мистико-аскетической традиции, есть свидетельство Святого Духа, живущего как в Предании, так и в Священном Писании. Прп. Симеон Новый Богослов в своем духовном и литературном творчестве показывает, как Богооткровенная истина Священного Писания раскрывается в глубоко личностном процессе его Богообщения, становясь затем подлинным опытом Церкви, ее Преданием.

Как свидетельствует иеромонах Пантелеимон, исследователь и переводчик текстов прп. Симеона Нового Богослова, «гимны преподобного Симеона — это летопись души, повествующей о том, как она очистилась от страстей и пороков, убелилась слезами и покаянием ... воспламененной Божественным огнем и горящей внутри, непрестанно жаждущей воды живой, ненасытно алчущей хлеба небесного, постоянно влекущейся горе, к небу, к Божественному свету и к Богу»². Можно с полным основанием дополнить это утверждение: Божественные гимны являются еще и редким примером поэтического выражения полноты аскетического опыта. Уникальность личности и подвига преподобного Симеона, радикализм его устремленности к Богу, пламенность и дерзновенность

1 Софроний (Сахаров), архим. Старец Силуан. 1952. С. 39

2 Пантелеимон, иеромонах. О гимнах преподобного Симеона Нового Богослова. Предисловие // Симеон Новый Богослов. Творения. В 3-х тт. Том 3. 1993. С. XII

его молитв, ставшие причиной сдержанного и даже подозрительного к нему отношения — все это стало побудительным мотивом для нашего небольшого исследования. Главный вопрос его состоит в том, как соотносится аскетический опыт прп. Симеона с предшествующим аскетическим опытом, в частности, столь полно описанном в знаменитой «Лестнице» прп. Иоанна Синайского? При этом для сопоставления были взяты не все тексты Симеона, а только его Божественные гимны, так как поэзия является концентрированным и сильнейшим выражением духовного опыта человека.

Преподобный Никита Стифат (1005–1090), ученик прп. Симеона Нового Богослова и составитель его жития, описывает следующий примечательный эпизод из жизни своего учителя: Симеон, уже принявший окончательное решение уйти из мира, возвращается домой, чтобы завершить свои дела и, взяв только самое необходимое, уже не оглядываясь назад, следовать узким путем за Христом. «Осмотрев библиотеку родителей, берет он оттуда «Лествицу» божественного Иоанна, с нею беседуя, словно некая благодатная почва, вбирал он сердцем слова и мысли, готовясь ежедневно их взращивать и плоды приносить»³. Очевидно, что эта книга стала руководством для аскетического подвижничества прп. Симеона. А поскольку уникальный подвиг прп. Симеона запечатлен поэтическим выражением как духовной брани, так и духовных откровений, за что он и причислен к другим двум величайшим поэтам и тайновидцам — апостолу и евангелисту Иоанну Богослову и святителю Григорию Богослову, то, несомненно, можно ожидать, что его гимны, носящие характер исповеди и тщательной духовной аналитики, будут содержать и ступени Лествицы, проходимой дерзновенным подвижником. В этом предположении состоит наша гипотеза, побудившая сравнить два аскетических руководства — знаменитую «Лествицу» прп. Иоанна Синайского и выраженное в поэтической форме учение прп. Симеона Нового Богослова.

Обратимся к сочинению прп. Иоанна Лествичника. Эта книга, адресованная «всем, спешающим написать имена свои в книге жизни на небесах, показывает превосходнейший путь. Шествуя сим путем, увидим, что она непогрешительно руководит последующих ее указаниям, сохраняет их неуязвленными от всякого претыкания, и представляет

3 *Никита Стифат, прп.* Жизнь и подвижничество иже во святых отца нашего Симеона Нового Богослова, пресвитера и игумена монастыря святого Маманта Ксирокерка // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. № 2 (9). 1999. С. 155

нам лестницу утвержденную, возводящую от земного во Святая-свя-
тых, на вершине которой утверждается Бог любви»⁴.

Лестница содержит тридцать ступеней, что соответствует тридцати степеням духовного совершенства и равночисленно возрасту Господнему по плоти, когда Он, достигнув совершеннолетия, вышел на Свое служение. Структурно эти ступени отражены в тридцати подвижнических «Словах» аввы Иоанна, каждое из которых посвящено преодолению той или иной страсти или стяжанию определенной добродетели. Построим в соответствии с учением игумена монахов Синайской горы, это подъемное устройство, о котором им сказано: «Взойдем, умоляю вас, с усердием и верою, на сей умственный и небожественный восход, начало которого — отречение от земного, а конец — Бог любви»⁵.

Ступень	Содержание решаемой задачи
1	Отречение от жития мирского
2	Беспристрастие, то есть отложение попечений и печали о мире
3	Странничество, то есть уклонение от мира
4	Послушание
5	Покаяние
6	Память смертная
7	Радостотворный плач
8	Безгневие и кротость
9	Преодоление памятозlobия
10	Преодоление злословия и клеветы
11	Борьба с многоглаголаньем и обретение молчания
12	Преодоление навыка лжи
13	Преодоление уныния и лености
14	Преодоление чреволюбия
15	Стяжание нетленной чистоты и целомудрия
16	Преодоление сребролюбия
17	Обретение нестяжания
18	Преодоление нечувствия, то есть омертвения души, а также смерти ума
19	Различение природы сна. Молитва в соборе братий.
20	Достижение бдения духовного через бдение телесное
21	Преодоление малодушной боязливости или страхования
22	Борьба с тщеславием
23	Борьба с гордостью
24	Стяжание кротости, простоты и незлобия
25	Стяжание смиренномудрия как искоренителя страстей

4 Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. 1898. С. III

5 Там же.

- 26 Обучение рассуждению о помыслах, страстях и добродетелях
27 Стяжание безмолвия тела и души
28 Стяжание молитвы как матери добродетелей
29 Обретение земного неба - бесстрастия
30 Пребывание в союзе трех добродетелей — веры, надежды и любви

Ставя перед собой задачу найти отражение содержания ступеней духовной Лествицы в Божественных гимнах прп. Симеона Нового Богослова, можно задаться вопросом о правомочности такого подхода: не является ли поэзия сферой свободного полета чувства, песней, подобной пению птиц, избегающей всяких, даже и благонамеренных, схем? У прп. Никиты Стифата находим ответ на наше недоумение: «что богоглаголиво воспето этим Отцом в божественных наименованиях, то говорит и Дионисий великий, посвященный в таинства божественных речений. Но всякое священное песнословие богословов, вырабатывающее выразительные божественные наименования для благодетельного прояснения Божественной природы, никто, разумеется, не обретет без душевного усилия и, не исследовав божественных Писаний чистым умом»⁶.

То есть, при всем метафорическом, символическом и образном богатстве поэзии прп. Симеона Нового Богослова, за ним стоит выверенная и ответственная богословская позиция, согласная с догматическим и аскетическим опытом Церкви. И, конечно, свой собственный опыт Богообщения, проявленный и органически выражаемый языком Традиции, которая несет в себе дух высокой поэзии.

1 ступень. Отречение от жития мирского.

Прп. Симеон Новый Богослов описывает состояние души, лишенной света, как страшную картину ада: «[человек] видит себя во аде, благодаря сиянию света.... Душа та видит, что все то место, где она заключена, есть болото, наполненное нечистыми ядовитыми гадами. Себя же саму она видит связанной и скованной узами по рукам и по ногам, иссохшей и загрязненной, израненною укусами змей и что плоть она носит вспухшую и со множеством червей. Видя это, как не содрогнется она? Как не восплачет? ...Всякий, кто бы действительно увидел это и возстенал бы, и возрыдал, и пожелал бы последовать источнику света — Христу»⁷.

- 6 Предисловие Никиты Стифата, монаха и пресвитера Студийского монастыря, на книгу божественных гимнов преподобного Отца нашего Симеона // Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения. Том 3. 1993. С. 7–8.
7 *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. Том 3. 1993. С. 18–19.

Такое живописание создает контрастирующие между собой образы погибели и света, усиливающие обоснованность отрыва от мира и движения к свету. Можно отметить и стилистическую близость описаний состояния падшести у прп. Иоанна Лествичника и у Симеона. В гимнах преподобного Богослова можно различить, с одной стороны, повествование от первого лица — в этих текстах он исповедуется, осуществляет рефлексию своих откровений и обращается напрямую к Богу. Другие гимны написаны в форме монашеских наставлений — в них Симеон выстраивает собственную Лествицу, аккумулирующую его собственный аскетический опыт, и предлагает ученикам по ней следовать. Например, в XIX гимне, который называется «Наставление монахам, недавно отрехшимся от мира и того, что в мире; и о том, какую должно иметь веру к отцу своему (духовному)» — он призывает вставших на путь подвига:

«Оставь весь мир и то, что в мире, один блаженный плачь восприми, оплакивай только свои злые деяния, потому что они лишили тебя Творца всех — Христа и сообщества святых Его. Кроме этого, ни о чем другом не заботься. Даже тело твое да будет для тебя как бы чужим. Смотри вниз, как осужденный и ведомый на смерть, всегда воздыхай из глубины сердца. Лицо свое омывай одними только слезами»⁸.

Уже после первой ступени Лествицы наша гипотеза соответствия между аскетическими алгоритмами двух подвижников терпит поражение: начинаются различия между ними. Очевидно, что прп. Симеон, хорошо знакомый с трудом прп. Иоанна Лествичника, предпочитает давать наставления из собственного опыта, а не из ставшего спустя полтысячелетия классическим текста. При этом опыт прп. Иоанна учтен и реализован в практике прп. Симеона.

Сопоставляя две Лествицы, можно увидеть, что некоторые ступени, к которым у прп. Иоанна ведет продолжительный путь, например 11-я: «Борьба с многоглаголаньем и обретение молчания» — в рекомендациях прп. Симеона является стартовой установкой новоначальным:

«Дерзкий язык по возможности сдерживай (ибо он весьма проворен на грех), потому что из-за него одного многие даже из великих (людей), сбившись с правого пути, потеряли царство небесное. Прежде же этого загради свои уши, чтобы не слышать ничего постыдного и суетного; тогда, быть может, ты и языком овладеешь»⁹.

8 Там же. С. 89.

9 Там же.

Так же, непосредственно на старте, дает он заповедь послушания:

«Слушай только наставления отца твоего (духовного), давай ему смиренные ответы и, как Богу, открывай свои помыслы, ничего не скрывая даже до (греховных) приражений; ничего не делай без его воли: не спи, не ешь и не пей»¹⁰.

Можно отметить, что нередко прп. Симеон, не дифференцируя отдельные ступени, описывает сразу целую панораму аскетической практики, причем каждая из позиций присутствует и в Лестнице прп. Иоанна: «ум же твой, как самодержавный властитель страстей, пусть упражняется в добродетельных деяниях и богоугодных мыслях; ... пусть он влечет [тело и душу] и силою принуждает их к этим деяниям, потому что царство небесное силою берется (Мф 11,12). Но о каких деяниях я говорю тебе? — о бдении и посте, горячем покаянии, печали и потоках слез, неуспяной памяти смертной, беспрестанной молитве и терпении всевозможных находящих искушений. Прежде же всего этого — о молчании, глубокою смирении, совершенном послушании и отсечении своей воли»¹¹.

Особая форма наставлений прп. Симеона — когда он осуществляет аналитическое рассмотрение того или иного вопроса из практики отшельнической жизни, и только после этого дает свои рекомендации. При этом, не доверяя собственным мыслям, он часто обращается в живом вопрошании к Богу за разъяснениями. Так проявляется его понимание сути монашества — не подавляющего человеческой личности, но дающего ей свободу выбора и действия в согласии с постижением смысла каждого аскетического правила, в его христоцентричности и диалогизме:

«Поистине те суть монахи и одни только те уединяющиеся, которые пребывают с одним Богом и одни в Боге, обнажившись от всевозможных помышлений и помыслов и созерцая одного только Бога в уме безмысленном, утвердившемся во свете...»¹².

Начиная с довольно ранних этапов шествия по монашеской Лестнице, прп. Симеон, в отличие от своего предшественника, у которого можно наблюдать четкое разграничение между начальными телесно-психологическими задачами и высшими духовными созерцаниями, вводит, как необходимый фактор возрастания в Боге — непременно обращение к Божественному Свету, просвещение Которым и является главным двигателем всего процесса восхождения:

10 Там же.

11 Там же. С. 23.

12 Там же. С. 98.

«Кто же через добродетель сделал келью свою небом, тот, и сидя в ней, созерцает и видит Творца неба и земли, и поклоняется Ему, всегда сопребывая со Светом незаходимым, Светом невечерним, Светом непрístupным, от которого он никаким образом не отлучается ... ни днем, ни ночью, ни в пище, ни в питии, ни даже во сне, либо в пути, или при перемене места, но ... вечно пребывает с Ним душою. ... Так соединяются с Богом те, которые, очищая через покаяние свои души в этом мире и, удаляясь от других, делаются монахами ... Они не находятся на земле, хотя и держимы землею, но живут во свете будущего века, в котором витают и шествуют Ангелы, которым восхищаются Начала и Власти и укрепляются все Престолы и Господства»¹³.

Спецификой монашеского подвига прп. Симеона Нового Богослова, его характерной чертой и духовной максимой являлся акцент на непремennom видении Света. Это было вовсе не экзальтацией или фигурой поэтической речи, но включалось им в повседневное аскетическое правило, преподавалось в его руководстве подвижающимся. Богообщение, видение Света было нормой его бытия. Эта позиция засвидетельствована в словах преподобного, ставших «крылатыми», адресованными всем шествующим по духовной Лестнице, ведущей в небо:

«Не говорите, что невозможно воспринять Божественного Духа. Не говорите, что возможно спастись и без Него. Не говорите поэтому и того, что кто-либо делается причастником Его в неведении. Не говорите, что Бог не бывает видим людьми. Не говорите, что люди не видят Божественного света, или что это невозможно в настоящее время. Никогда, друзья, это не было невозможным, но и весьма даже возможно для желающих, для тех исключительно, которые, проводя жизнь в очищении от страстей, соделали чистыми умные очи ...»¹⁴.

Подводя итог нашему рассмотрению, можно сделать вывод о том, что аскетический опыт прп. Симеона Нового Богослова — яркий пример творческого усвоения и развития Традиции, свидетельство того, что аскеза по сути есть творчество и не может не быть таковым в силу исключительно личностного характера процесса Богообщения, составляющего ее стержень.

8.12.2021

13 Там же. С. 92–93.

14 Там же. С. 94.

Источники

- Никита Стифат, прп.* Жизнь и подвижничество иже во святых отца нашего Симеона Нового Богослова, пресвитера и игумена монастыря святого Маманта Ксирокерка // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. № 2 (9). 1999. С. 151–208.
- Никита Стифат, прп.* Предисловие на книгу божественных гимнов преподобного Отца нашего Симеона. // Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения. Том 3. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 1–12.
- Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. Том 3. Божественные гимны. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.

Литература

- Пантелеимон, иеромонах.* О гимнах преподобного Симеона Нового Богослова. Предисловие // Симеон Новый Богослов. Творения. В 3-х т. Том 3. Загорск: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.
- Прп. Иоанн Лествичник.* Лествица. Сергиев Посад. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1898.
- Софроний (Сахаров), архим.* Старец Силуан. Париж, 1952.